

ПЕРО И СОВЕСТЬ

Пробовать писать должны тысячи,
чтобы один стал писателем.

Василий Шукшин

Не мною сказано, что почти вся мировая литература вышла из журналистики, которую сначала читают современники, а затем историки. И вот этот своеобразный мост, эта связь времен уже сами по себе обязывают, чтобы журналист был честным. А это не так уж и легко, хотя всегда есть выход из ситуации. Генрих Гейне имел в виду именно журналистов, когда писал: «При всяких обстоятельствах у честного человека остается неотъемлемое право открыто признаться в заблуждении». Однако одной лишь честности и способности владеть пером и грамотой недостаточно, чтобы быть журналистом, который подобно солдату, мечтающему о погонах генерала, грезит о карьере литератора. Начинаящий журналист должен твердо знать, что честность без знаний слаба и бессмысленна, а знания без честности очень опасны.

Профессия журналиста вбирает в себя целый комплекс добродетелей, являющихся звеньями единой цепи. При этом многие мыслители из всех добродетелей, необходимых пишущему человеку, на первом месте ставили совесть.

По заказу ЮНЕСКО социологи провели интересное исследование. Опросив крупнейших публицистов мира, они определили, что самым почитаемым ими философом, которого они готовы считать своим учителем, является французский философ-гуманист XVI века Мишель де Монтень — ярый враг догматизма и схоластики. Философия Монтеня рассматривает человека как самую высокую ценность. Отсюда и его культовое отношение к совести, без которой даже честь — это не честь. Когда он утверждал, что «честный человек предпочтет скорее расстаться со своей честью, чем с чистой совестью», то в первую очередь имел в виду писателя.

Я часто думаю о молодых журналистах, среди которых, несомненно, найдутся потенциальные публицисты и писатели. В конце концов, журналистика — это литература, что называ-

ется, на бегу. Это — «оперативная литература» сегодняшнего дня. Это «целая фабрика» по «производству» общественного мнения. И не случайно ее называют четвертой властью, ибо она способна управлять этим самым общественным мнением. Это одна из интереснейших и в то же время опаснейших профессий в мире.

Выдающийся газетчик, талантливый писатель Василий Песков, вот уже более полувека работающий в «Комсомольской правде», привел мировые данные о том, что журналисты живут меньше представителей других профессий, чаще других болеют инфарктом миокарда, инсультом, гипертонической болезнью. Чаще других становятся жертвой злословья, мишенью для террористов. Журналистика служит современнику. Не случайно французский писатель Андре Жид писал: «Журналистика — это то, что гораздо интересней сегодня, чем завтра». Правда, мы уже заметили, что журналистикой будут интересоваться и завтра тоже. Но это будут летописцы и историки.

Великая ответственность лежит сегодня на нас — писателях, публицистах и **особенно журналистах**, ибо в создавшейся ситуации чуть ли все сто процентов информации и комментариев к ним общество получает от журналистов. На наших глазах растет количество газетных и журнальных изданий, новых телеканалов. При этом, к примеру, факультет журналистики Ереванского государственного университета выпускает в год сорок специалистов, и лишь половина из них находит работу. Правда, имеются еще кафедры в целой прорве частных институтов. Но трудно поверить, что у нас в Армении есть достаточное количество полноценных высококвалифицированных «профессорско-преподавательских коллективов».

Разумеется, литература и журналистика — это, скажем, не медицина, где невозможно стать специалистом без приобретения специальных знаний и навыков, то есть без системного многолетнего образования. Талантливый писатель или журналист — это, как говорится, от Бога. Тут без божьей искры до читательского сердца не достучишься. И все же даже при наличии этой самой божьей искры нужны широкие знания. Нужен пот самообразования. И главное, нужно умение скрупулезно изучать материал, о котором пишешь, вникнуть в суть темы, которую раскрываешь. Нужно бояться невежества. Ибо невежественный журналист делает невежественным и общество. Об этом точнее или куда четче выразился ироничный и серьезный писатель и публицист Оскар Уайльд: «Многое можно ска-

зять в защиту журналистики. Предоставляя голос необразованным людям, она знакомит нас с общественным невежеством».

Что может быть опаснее вот этого самого уайльдовского «общественного невежества», особенно в пору, когда наше общество расколото? Да простят мои коллеги, но я просто вынужден проводить параллель нашей действительности с очень страшным периодом истории СССР, в котором родились и выросли многие из нас. В конце страшных 30-х годов, выполняя призыв партии, точнее, Сталина, Союз писателей СССР в срочном и массовом порядке стал принимать в свою писательскую организацию рабочих, крестьян и интеллигентов. Видя этот несусветный наплыв новоявленных литераторов, Леонид Леонов, уже тогда автор знаменитых романов «Барсуки», «Вор», «Соть», обратился к Генеральному секретарю Союза писателей СССР Александру Фадееву не без иронии: «Саша, что ты делаешь? Скоро каждого, кто купит чернильницу, ты примешь в Союз писателей!»

В 1984 году я вместе с коллегами из «Литературной газеты» посетил Леонида Максимовича в день его восьмидесятипятилетия. Я напомнил патриарху русской литературы его знаменитую ироничную фразу о том, как появлялись в СССР «труженики пера». Леонов ответил, широко улыбаясь: «Я должен признаться, что мне принадлежит еще одна шутка о «писательском членстве». Узнав о том, что сегодня в Тульской области насчитывается не то двести, не то триста членов Союза писателей, я сказал, что в прошлом веке во всей Тульской губернии был всего один писатель — Лев Николаевич Толстой». Но самой ироничной, если не сказать — самой саркастической была другая мысль, озвученная Леонидом Максимовичем: «Весь ужас был в том, что, не успев родиться на свет, творческие союзы, не только писательский, занимались искусственным оплодотворением по выращиванию писателей, журналистов, архитекторов, композиторов. И, учитывая, что настоящих талантов бывает не так уж много, новоявленные «творцы» возмещали отсутствие таланта воинствующим хамством».

Наблюдение знаменитого писателя ничуть не противоречит исследованиям социологов и педагогов, которые утверждают, что хамство как таковое редко проявляется у тех, кто занимается делом по призванию. Оно чаще всего характерно, как отмечают специалисты, для людей серых и посредственных, которые хамством прикрываются как щитом. Хамство опасно тем, что оно представляет собой, как заметил Сергей Довлатов,

«беспомощность одного и безнаказанность другого». В этой связи есть даже формула: хамство — это неравенство. Вот почему оно превращается в страшное зло, когда подчас тиражируется на страницах печати, на телевидении, у микрофона, установленного в зале заседаний национального парламента.

Безнаказанность хама, а по существу — непорядочного человека исходит из того, что он прекрасно знает главное: его жертва не будет отвечать, ибо не захочет опускаться до его уровня.

На мой взгляд, честность пишущего человека начинается с его отношения к коллегам, к изданиям, с которыми он сотрудничает. Взявшись за эту тему, я вовсе не хочу выглядеть проповедником или назидателем. Просто мой скромный опыт, накопленный за долгие, и я бы сказал, непростые годы, дает мне профессиональное право поделиться с молодыми коллегами по перу всего лишь некоторыми, на мой взгляд, очень важными принципами, которые были выработаны нашими старшими и даже древними коллегами.

С самого начала надо твердо усвоить: кто не умеет себя ограничивать, тот никогда не сумеет писать. Этот процесс — трудолюбивая праздность, требующая накопления известного запаса горечи. Тот, кто не надеется иметь миллион читателей, не должен писать ни одной строки. Писатель всегда будет в оппозиции политике, пока сама политика будет в оппозиции культуре. Подлинный наставник журналиста — жизнь. Могу раскрыть один секрет, который может открыть двери к таланту: писатель, а стало быть и журналист, талантлив, если он умеет представить новое привычным, а привычное — новым.

Одной лишь грамматики и правописания недостаточно для профессии журналиста, ибо искусство «хорошо писать» состоит не столько в том, чтобы грамотно излагать, сколько правильно чувствовать и трезво мыслить. Говорят, что из заметок вырастают очерки, из очерков — рассказы, из рассказов — повести, из повестей — романы. Бесспорно другое: чтобы дать полноценную жизнь своим героям, надо потратить свою собственную. И еще об одной заповеди, если не сказать — об одной тайне «искусства писать»: это умение быть не только первым, но и самым объективным и критическим читателем своего сочинения.

А подлинными и незаменимыми критиками писателя и журналиста во все времена были его честность и совесть.